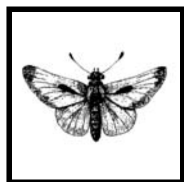
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ТВОРЕЦ

№43

Дело о мудрости Христовой

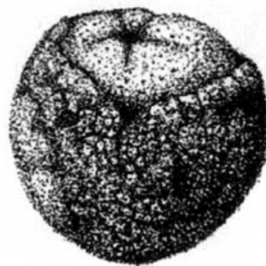
Утилизаторы против неверующих.
Первый день слушаний.

Он сотворил землю силою Своею,
утвердил вселенную мудростью Своею,
и разумом Своим распростер небеса
Иеремия 10:12

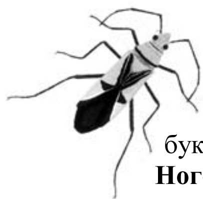
Нижеизложенное является отчетом о воображаемом судебном процессе, в ходе которого предоставлены свидетельства и заслушаны показания, доказывающие, что Христова мудрость отражена во всём Его творении, в частности – в процессах разложения органической материи. Вряд ли кому нравятся гнилые, покрытые плесенью фрукты или трухлявые, источенные деревья. Но способны ли мы увидеть и в тлении мудрую волю нашего Создателя?.. Судья, рассматривающий нынешнее дело, известен своей склонностью отрицать все необычное, неординарное; но сегодня он как никогда терпелив и сдержан – ведь речь идет о Творении и о его Создателе!

Судья: Итак, слушается дело: ***«Утилизаторы – организмы, ответственные за разложение органической материи, – против атеистов».*** Представитель истца, займите своё место за столом.

Крохотное насекомое со смешным именем ***ногохвостка*** *деловито заползает в зал заседаний, а потом на стол судьи. За первым насекомым ползёт целое полчище странных существ. Этого судья не ожидал. Его первая реакция – вскочить на*

Вещественное доказательство 1

стул с ногами. И он чуть не поддался этому порыву, но сдержался и только слегка отодвинул свой стул.

Судья: Кто это? Зачем это?.. Что делают все эти жуки и букашки на моём столе?!

Ногохвостка: Я – ногохвостка, Ваша честь. Пожалуйста, не сердитесь на нас – мы с таким нетерпением ждали своего часа, когда, мы, скромные представители многотысячной армии работников, созданных нашим Господом для разложения и уничтожения мертвых остатков органической материи, сможем наконец-то рассказать миру о своей работе… Поэтому позвольте мне начать. Внесите, пожалуйста, вещественное доказательство № 1.

В зал вносят нечто и кладут это перед судьёй. «Нечто» оказывается гнилым апельсином, покрытым серо-зелёным налётом. Судья явно ошарашен.

Судья *(тихо бурчит себе под нос):* Ничего себе подарочек!.. Просто мерзость какая-то!.. *(Взяв себя в руки, громко)* Однажды я, помню, занимался подобным делом. Это было «Дело о красоте Христовой» *(см. Творец № 12)*. Так что я, вообще-то, был готов к любым неожиданностям. Тогда меня убедили, что красоту Господа нашего можно увидеть даже в самых, на первый взгляд, мерзких и отвратительных созданиях. Но простите – сейчас вы хотите уверить меня в том, что в этом вот гнилом апельсине заключена Божья мудрость? И что, атеисты неверующие до такой степени, что не верят в разложение, которым вы занимаетесь?

Ногохвостка: Нет, Ваша честь. Атеисты не то, чтобы не верят в разложение; просто многие люди не видят в процессах разложения, распада органической материи ничего божественного, никакого замысла Божьего. Но отмирание листьев, деревьев, их распад, разложение тел мёртвых животных – очень сложный процесс. Знаете ли, Ваша честь, я не устаю восхищаться мудростью и добротой Господа. Всё, что умирает, – исчезает. Можно назвать это как хотите – разложением, распадом, гниением, тлением, даже научными словами – утилизацией или декомпозицией. Я же в этом вижу заботу Бога о Творении – ведь это Он создал наш мир *(послание Евреям 1:2)*.

Тем временем обычный паучок-крестовичок карабкается по краю стола всё выше и выше. Судья не видит его, потому что внимательно слушает вдохновенную речь ногохвостки. Но вот паук взобрался наверх и решил слегка отдохнуть на руке судьи, прямо на тонких, сухих пальцах. Судья занервничал.

Ногохвостка: В армии, которую Иисус послал очищать землю от мёртвой материи, без числа работников. Миллиарды и миллиарды скромных

трудяг дни и ночи напролёт сообща работают, чтобы выполнять свою задачу – уничтожать мёртвое. Все они – части природного сборочного конвейера… Или, вернее, ***разборочного конвейера*!**

Паучок-первопроходец переползает на другую руку судьи, но Его честь уже успокоился. Правда, он еще не видит, что несколько других не менее странных созданий прицепились к его чёрной судейской мантии и готовы начать путешествие вверх.

Судья: Что-то я никак не пойму, в чём же состоит ваша работа? Мне пока неясно…

Ногохвостка: Видите ли, Ваша честь, мы, работники-утилизаторы, перерабатываем мёртвые растения и мёртвых животных в питательные вещества и химические соединения, которые потом используют другие существа, живые. В природе после грехопадения человека всё обстоит так: один организм становится пищей для другого, того съедает третий, и так далее, и так далее (такая последовательность называется ***пищевой цепью***). Все организмы, входящие в такую систему существования, образуют ***пищевую сеть*** *(см. Творец № 17).* Разложение, уничтожение мёртвых животных и растений – это особая, не похожая на другие, пищевая сеть.

Судья: Где же протекают процессы разложения?

Ногохвостка: Везде, буквально везде, Ваша честь! Разложение, гниение, распад происходит и в хвойной подстилке соснового бора, и на лугу, и в джунглях, и в озёрах, и в морях, – и даже, простите, у вас в холодильнике.

Судья: Даже в моём… Что-что?.. Где?!..

Ногохвостка: Ну, Вы же оставляете недоеденные бутерброды, салаты всякие, кладёте их в мисочки и ставите в холодильник «на потом». Как придёте домой – загляните туда, Ваша честь, посмотрите внимательней. На тех салатиках, о которых Вы не вспоминали уже больше месяца, выросла плесень, колбаса на бутербродах позеленела, сыр скрючился и покрылся белыми пятнами. Хотя в холодильнике и низкая температура, всё равно разложение идёт и там, только медленнее, чем в тепле. И в естественных условиях процессы разложения и гниения идут как летом, так и зимой.

Судья явно смутился, даже слегка покраснел. Он-то знает, что ногохвостка права. Живёт он один, работы у него всегда очень много, дома он бывает мало и уборкой занимается крайне редко. Так что в его холодильнике процессы распада бывшей еды идут активно – ему ли не знать этого! Но оказывается, каждая встречная ногохвостка тоже знает об этом... Неловко как-то...

Ногохвостка: Итак, как я уже сказала, наша работа – превращать мёрт-

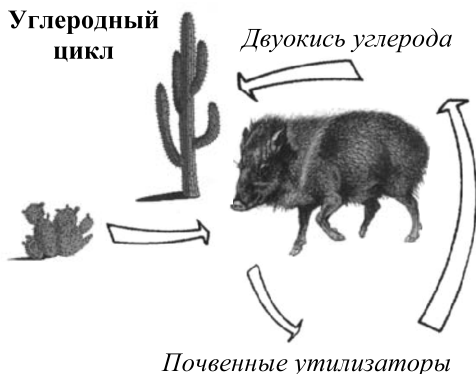
вые растения и животных в питательные вещества, которые потом поддерживают жизнь других животных. Работка, скажу я вам, не из лёгких! В почве Вашего сада, например, живут и трудятся, превращая отмершее в полезное, целые города различных существ. Они работают и живут в почве, в земле, – а значит, встречаются повсеместно, везде. Мы, разрушители мёртвых организмов, составляем одну из самых сложных ***экосистем*** в мире!

Судья: Надо же, а я думал, что земля, почва – это… ну, земля, прах, пыль… Словом, я думал, что земля сама по себе не живая.

Ногохвостка: О, Ваша честь! Не помню, кто сказал, что в чайной ложке плодородной почвы бактерий намного больше, чем людей на земном шаре. Насекомые и другие животные, что пришли сегодня со мной сюда, в зал суда, играют важную роль в уничтожении и утилизации мёртвых организмов, но всё же мы делаем только крохотную часть всей работы. Вот мы, жучки, пережёвываем мёртвые растения и животных, размельчая их до маленьких частичек органической материи. Но этим мы лишь подготавливаем работу для основных утилизаторов, которые выполнят всё самое основное. Утилизаторы эти – бактерии и грибы.

Судья: Частички органической материи, сказали Вы? А что такое органическая материя?

Ногохвостка: Органической называется материя, то есть вещество, в состав которой входят ***соединения, содержащие атомы углерода.*** Господь создал все живые существа из молекул, в которых есть атомы углерода, потому вся жизнь – органическая. Не бывает неорганического цветка или птички. Именно поэтому так важно уничтожить, разложить на составные отжившую своё органическую материю, приготовив её для дальнейшего использования. По воле Божьей, углерод используется снова и снова, перерабатывается заново и заново, потому что жизни без него не может быть. Когда высокий суд позволит, я разверну вот этот рисунок – на нём показано то, о чём я сейчас рассказываю.

Судья: Не возражаю.

Ногохвостка: В воздухе находится небольшое количество углекислого газа, состоящего, в том числе, и из атомов углерода. В процессе фотосинтеза растения поглощают его, производя при этом сахар. Сахар – тоже органическое вещество, потому что его молекула содержит атомы углерода. Потом растения становятся пищей животных, и углерод, бывший когда-то частью атмосферы, становится ча-

стью животного. Когда растение или животное умирает, углерод, находящийся в тканях их организмов, опять попадает в воздух. Как? А вот для этого-то мы и работаем: разлагаем, заставляем гнить, уничтожаем – утилизируем, одним словом. Углерод проходит целую цепь превращений: из атмосферы – через растения, животных, почву – опять в атмосферу. Этот процесс называется ***углеродным циклом.***

Судья: А что, существуют и другие циклы?

Ногохвостка: Практически по такой же цепи путешествует в природе и азот, так что существует ещё и ***азотный цикл***. Над высвобождением углерода и азота из тел мёртвых животных и из погибших растений трудятся особые существа, которые умеют это делать. Это дело для нас, утилизаторов или декомпозиторов – мне очень нравится это слово! Очень красивое, правда?.. После того, как мы на славу потрудимся, и азот, и углерод снова можно использовать на благо и процветание жизни.

Судья: Постойте. Вы тут давеча упомянули бактерии: якобы это они выполняют основную часть работы по превращению мёртвой материи в полезные вещества...

Ногохвостка: Именно так, Ваша честь!

Судья: А разве бывает от бактерий польза? Разве не из-за них мы болеем всякими болезнями?

Ногохвостка: Сплетни, Ваша честь, и клевета. Да, конечно, в семье не без урода, встречаются и болезнетворные бактерии, но большинство из этого бессчётного царства совершенно безвредны для человека. Если бы наш милосердный Господь не поручил бактериям и грибам отвечать за гниение и утилизацию, то вся наша многострадальная земля была бы покрыта многометровым слоем неразложившихся останков животных и людей. И погибшими растениями. И салатиками, и бутербродами с позеленевшей колбасой… Не очень-то приятно даже просто представить себе такую картину! Бактерии выделяют химические вещества ***энзимы***, которые переваривают ткани мёртвых растений и животных. Такой процесс учёные называют ***внеклеточным пищеварением***, потому что пища действительно переваривается снаружи, а не внутри бактерии.

Судья: А почему бактерии не питаются *живыми* организмами?

Ногохвостка: Ну, на самом деле, иногда они так и делают... Но редко – только несколько видов из множества бактерий вызывают инфекционные болезни растений и животных. Однако Господь и об этом позаботился, чтобы уберечь от гибели Своё творение. Он снабдил все организмы ***иммунной системой***, которая и занимается их защитой *(см. Творец №11)*.

Судья: Вот об этом – поподробнее, пожалуйста.

Ногохвостка: Господь Наш дал каждому живому существу на земле специальные средства защиты от воздействия другого организма – прежде всего, от нападения агрессивных бактерий, грибков и вирусов. Именно эти средства становятся на пути у опасных инфекций, проникающих в организм. Такую защиту Господь дал даже самым простым Своим созданиям –

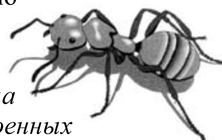
бактериям и грибам, живущим в почве. Почвенные микробы часто производят *антибиотики* – химические вещества, замедляющие и подавляющие рост других микробов. В результате этого ни один вид микробов не может заполонить всю землю. Но главное в замысле Божьем было то, что антибиотики предназначались Им для вас, людей! Когда ваша иммунная система по какой-нибудь причине не может справиться с болезнью, доктора прописывают им антибиотики. Впрочем, мы отвлеклись от сути сегодняшнего слушания...

Судья: Продолжайте, продолжайте, я вас очень внимательно слушаю!

Ногохвостка: Как только бактерии в почве закончили свою работу, за дело берутся грибки и плесени – они перерабатывают те части мёртвых организмов, которые неспособны «переварить» бактерии.

Судья: А именно?

Ногохвостка: Например, плотный, твёрдый материал растений – древесину и кору. Бактерии их переварить не могут, а грибы спокойно питаются тем, из чего этот материал состоит, – ***целлюлозой*** и ***лигнином.*** Более того, на свете есть особый вид микроорганизмов – это наполовину бактерии, а наполовину грибы, называют их ***актиномицеты***. Они тоже помогают «доедать», подчищать то, что осталось в процессе разложения. Если Вы видели в хорошей, плодородной почве или компосте такие серо-белые, похожие на паутинку нити, так это и есть актиномицеты. Между прочим, обращали ли Вы, Ваша честь, внимание на то, как хорошо пахнет земля после дождя? Это пахнут вещества, которые выделяют актиномицеты!

Судья так заслушался ***ногохвостку****, что не замечал больше ничего. А напрасно! Сейчас он опустил глаза на свой стол – а там... Целая туча вполне серьёзно настроенных насекомых сосредоточенно уничтожает его записи. Видимо, они без работы жить не могут. Их хлебом не корми – дай только что-то утилизировать!*

Судья: Эй, эй, мы так не договаривались! Кыш отсюда!.. Идите переварите что-нибудь другое!

Ногохвостка: Обратите внимание, Ваша честь, как быстро идёт процесс утилизации, то есть превращения тканей мёртвых организмов в будущее питание для живых организмов. Как много животных Господь определил заниматься этим сложным и кропотливым, но важным делом. Разве это не свидетельство о мудрости нашего Господа и Создателя?

Судья: И этот процесс всегда проходит быстро?

Ногохвостка: Воздух, которым мы дышим, полон бактерий, а также спор грибов и грибков. Когда лист падает с дерева на землю, декомпозиция начинается практически мгновенно. Но полностью лист, лежащий на земле в лесу, будет переработан не раньше, чем через шесть недель – хотя порой утилизаторам может понадобиться и до двух лет.

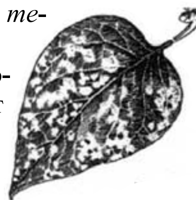
Судья: Если так, то всё на земле скоро просто испортится, сгниёт или развалится!

Ногохвостка: Вы правы, судья. Всё, что придумали и сделали люди, всё, что окружает нас в природе, всё разрушается – даже пластмасса, даже долговечные сплавы! Рано или поздно всё придёт в негодность. Бактерии и грибы могут съесть практически всё. Один лишь пример – мне он кажется забавным, не знаю, как Вам... В мирное время на морях, океанах и реках на суше погибает и разрушается больше кораблей, чем за время сражений в войнах!

Судья: Надо же... *(Обхватывает голову руками и о чём-то задумывается, глядя куда-то вдаль, мимо ногохвостки.)*

Ногохвостка: Ваша честь, с Вами... всё в порядке?

Судья вздрагивает, очнувшись от каких-то не очень приятных размышлений. Он явно стремится перевести разговор на другие темы.

Судья: Вот Вы упомянули о компосте... Скажите, а процесс разложения в компостной куче чем-то отличается от того, что происходит просто в почве?

Ногохвостка: А вот на этот вопрос пусть вам ответит специалист. Прошу вызвать для дачи свидетельских показаний Макса.

Судья *(с опаской)*: Макса? А кто это? Грибок? Бактерия?.. Он не очень активно... э-э-э-э-э... утилизирует всё вокруг?

Ногохвостка: Отнюдь, Ваша честь. Макс – человек, как и вы. Просто он работает садовником в городском саду, в том, где по вечерам играет духовой оркестр. С компостом ему приходится иметь дело постоянно. Поэтому именно он – мой первый свидетель.

Судья: Свидетель Макс, Вам слово.

Макс пробирается через зал. Он почти не изменился с того дня, как мы познакомились с ним на страницах «Творца» № 25. Почти 2 метра ростом, с центнер весом, широченные плечи – он был бы очень похож на типичного «качка», если бы не выражение лица, доброе и слегка растерянное. В нём по-прежнему чувствуется что-то детское. Уже издали он улыбается широко и радостно.

Макс: Ну, я, это, Макс. Я тут пришёл вам рассказать, коль что интересно. Да вы спрашивайте, спрашивайте!

Судья: Да уж Вы рассказывайте, пожалуйста!

Макс: Это про компостные кучи, что ли? Это дело полезное – компостная куча. Правда, есть чудики, которые делают компостные ямы. Понял, – не кучи, а ямы! Ну, свободные люди в свободной стране... Так вот, в этой самой куче – всё так же, как в земле, просто в лесочке или на лужке. Так-то, да не так. Тут, в куче этой, всё делается чуть шустрее. Бактерии знай

себе наворачивают листики мёртвые, травинки, всякий мусор, а получается потом знаете чё? – Богатая такая земля, плодородная. *Гумус* называется она по-научному, а по-простому так это самый чё ни на есть перегной. Но это только если кислорода им хватает.

Судья: А *(с нажимом)* ЧТО, если кислорода бактериям не хватает?

Макс: Ну-у-у, если не хватает, то чё... Тогда начинают вкалывать *анаэробные бактерии (Макс выговаривает эти слова очень легко – он вовсе не глуп, простота сочетается в нём с незаурядным умом)*. Всё бы хорошо с ними, перегной они классный делают, но воняют... Ой, извините, я хотел сказать, запах от них – хоть на нос прищепку ставь! Живут анаэробные бактерии живут без воздуха, без всякого тебе кислорода, и вырабатывают *(Макс улыбается и слегка пожимает плечами) путресцин* и *кадаверин*. Вот они-то самые вонючие штуки и есть. Это и дохлые кошки из-за них так… ну, пахнут.

Судья: Так если в своём саду сделать компостную кучу, или яму, она тоже будет так… пахнуть?

Макс: Ну, это как сказать, Ваша честь. Если вы приглядывать за нею будете как след, переворачивать каждый день, чтобы воздуху побольше давать, так и пахнуть не будет – зачем это? Опять же, перегорнёшь – в куче и теплее будет, а чё ей ещё надо?

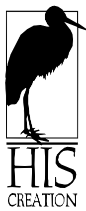
Судья: А чё, опять же…. Ммммм, а почему в куче должно быть тепло?

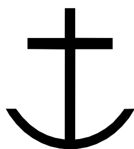
Макс: А пока бактерии в куче переваривают всякую пакость, они страсть как разогреваются. В середине кучи знаете сколько градусов?

Судья *(наугад)*: Тридцать шесть и пять?

Макс: Не, 66 градусов, или ещё выше! Свариться, блин, можно.

Судья: Я просто не верю своим ушам!.. Спасибо, свидетель! Вы свободны. К великому моему сожалению, мы вынуждены на некоторое время отложить слушание дела. Встретимся с вами в этом же зале завтра, ровно в 9.00. Суд свободен!

РИК ДЕСТРИ
Редактор

КОЛЛЕН ДЕСТРИ
Помощник редактора

КЕЛЛИ КАРЛСОН
КОЛЛЕН ДЕСТРИ
БРАЙАН КУЗЕР

Художественное руководство

ГРЕТХЕН ГАНЗЕЛЬ
Редколлегия

ДЕРРЕЛ ФЕРГЮСОН
пастор
Редактор-консультант

www.hiscreation.com

ЕЛЕНА БУКЛЕРСКАЯ
Перевод

ЕВГЕНИЙ НОВИЦКИЙ
Редактор перевода

ЮРИЙ СОТНИКОВ
Технический редактор

© **HIS CREATION** (2001)
Христианский научно-апологетический центр (2002)
Все права сохранены

Цитаты из Библии приводятся
в Синодальном переводе (1876).

ТВОРЕЦ распространяется бесплатно, однако любые пожертвования принимаются с благодарностью.

95011 Симферополь,
ул.Севастопольская 30/7, ОС 11

www.creation.crimea.com